

Евангелие о милосердном Самарянине

Лк., 10:25-37 *Святитель Николай Сербский (Велимирович)*

Господь наш Иисус Христос пришел, чтобы изменить меры и суды людские.

Люди измеряли природу ею самой. И мера была неправильной.

Люди измеряли душу телом. И величина души уменьшилась до миллиметров.

Люди измеряли Бога человеком. И Бог выглядел зависимым от человека.

Люди измеряли достоинства быстротой успеха. И достоинства стали дешевыми и деспотическими.

Люди хвалились своим прогрессом, сравнивая себя с животными, которые всегда топчутся на одном и том же месте той же дороги. Эту похвальбу Небо презрело, а животные даже не заметили.

А еще люди измеряли родство и близость человека к человеку или по крови, или по мыслям, или по расстоянию между домами и селами, в которых они жили на земле, или по языкам, или по сотне других признаков. Но все эти меры родства и близости не могли людей ни сроднить, ни сблизить.

Все меры людские были ошибочны, и все суды - ложны. И Христос пришел спасти людей от незнания и лжи, изменить мерил и суды людские. И изменил их. Усвоившие Его меры

и суды спаслись чрез истину и правду; а оставшиеся при старых мерах и судах и сегодня все еще блуждают во мраке и торгуют замшелыми заблуждениями.

Природа не измеряется сама собой, ибо она дана в услужение людям и ее мера - человек.

Душа не измеряется телом, ибо тело дано в услужение душе и мера тела есть душа.

Бог не измеряется человеком, как гончар не измеряется горшком. Нет меры для Бога, ибо Бог есть Мера всему и Судия всех.

Не измеряются достоинства быстрым успехом. Ибо колесо, что быстро поднимается из грязи, быстро возвращается в грязь. Достоинства измеряются Законом Божиим.

Человеческий прогресс измеряется не отсутствием прогресса у животных, но сокращением расстояния между человеком и Богом.

А истинная мера родства, по-настоящему соединяющая и сближающая и людей, и народы, - не столько кровь, сколько милосердие. Несчастье одного и милосердие другого человека делают их более родными и близкими, чем кровь - родных братьев. Ибо всякие кровные узы временны и имеют некоторое значение лишь в этой преходящей жизни, служа образом прочных и вечных уз духовного родства. А духовные близнецы, рождающиеся при встрече несчастья и милосердия, остаются братьями в вечности. Для родных по крови братьев Бог является только Творцом, для духовных братьев, рожденных от милосердия, Бог есть Отец.

Сию новую меру родства и близости между людьми предлагает Господь наш Иисус Христос человечеству в Евангельской притче о милосердном Самарянине - именно предлагает, а не навязывает, потому что спасение не навязывается, но милостиво предлагается Богом и добровольно принимается человеком. Блаженны добровольно принимающие эту новую меру, ибо они приобретут множество братьев и сродников в бессмертном Царстве Христовом! А притча гласит следующее:

Во время оно вот, *один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?* Искушая, он губит свою жизнь - и

якобы желает наследовать жизнь вечную! На самом деле этот искушитель думал не о своей жизни, но о Христовой; то есть не о том беспокоился, как спастись, а о том, как подвергнуть опасности Господа. Он хотел найти во Христе вину, смертоносную вину против закона Моисеева, чтобы, обвинив Его, погубить, а самому прославиться между себе подобными в качестве умелого законника и адвоката. Но почему он спрашивает о жизни вечной, о которой мало что мог знать из тогдашнего закона? Не единственная ли награда, обещанная законом его исполнителям:

чтобы продлились дни твои на земле

(Исх.20:12; Еф.6:2-3)? Действительно, пророки говорят о вечном Царстве Мессии, особенно пророк Даниил - о вечном Царстве Святого, но иудеи во времена Христа понимали вечность лишь как долговременность на земле. Отсюда ясно: скорее всего, этот законник или сам слышал, или узнал от других, что Господь наш Иисус Христос проповедует жизнь вечную, отличающуюся от их понимания вечности. Ненавистник Бога и рода человеческого, лично безуспешно искушавший Господа в пустыне, продолжает теперь искушать Его через ослепленных собой людей. Ибо если бы диавол не ослепил законников, не естественно ли было бы, чтобы они, будучи толкователями и знатоками закона и пророков, первыми узнали Господа нашего Иисуса Христа, первыми Ему поклонились и пошли бы пред Ним как Его вестники, проповедуя народу Благою Вестью о пришествии Царя и Мессии?

Он же (Господь) сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя.

Господь проникает в сердце законника и, зная его злобу, не хочет отвечать ему на вопрос, но спрашивает о законе:

в законе что написано? как читаешь?

Здесь два вопроса. Первый: знаешь ли, что об этом написано? И второй: как ты это написанное читаешь и понимаешь? Что написано - могли знать все законники, но как нужно духом разумеать написанное, в то время никто из них не знал. И не только в то время, но уже давно. Еще Моисей перед своею смертью укорял иудеев за слепоту духовную, говоря:

но до сего дня не дал вам Господь [Бог] сердца, чтобы разуметь, очей, чтобы видеть, и ушей, чтобы слышать

(Втор.29:4). Довольно странно, что этот иудейский законник выделил именно сии две заповеди Божии как наиболее спасительные, странно по двум причинам: во-первых, в законе Моисеевом они не поставлены на первое место с другими главными заповедями; более того, они даже не стоят рядом, как их приводит законник, но одна из них дана в одной книге Моисеевой, а другая - в другой (Лев.19:18; Втор.6:5). Во-вторых, странно это и потому, что иудеи хоть сколько-нибудь старались выполнять другие заповеди Божии, но заповеди о любви - никогда. Они никогда не могли возвыситься до любви к Богу, но

лишь до страха Божия. То, что законник все же объединил эти заповеди и выделил их как самые важные для спасения, можно объяснить только тем, что он узнал: Господь наш Иисус Христос заповеди о любви ставит на вершину лестницы всех заповедей и всех добродетелей.

Что же отвечает Господь законнику? *Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить.*

Видите ли вы, что Господь не требует от слабых несения бремени тяжкого, но соответствующего их силам? Зная жестокое и необрезанное сердце законника, Он не говорит ему: веруй в меня как в Сына Божия, продай все, что имеешь, и раздай нищим, возьми крест свой и следуй за Мной, не оглядываясь назад! Нет: советует ему лишь исполнить то, что законник сам узнал и назвал главным в законе. Для него достаточно и этого. Ибо если он будет воистину любить Бога и ближнего, ему чрез ту любовь вскоре откроется и истина о Господе нашем Иисусе Христе. Когда, в другом случае, богатый юноша задал Господу тот же вопрос, но не ищущая:

что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Господь не напомнил ему о позитивных заповедях любви, но более о негативных заповедях:

не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою

. Лишь когда юноша сказал, что исполнил эти заповеди, Господь ставит перед ним более тяжелую задачу:

все, что имеешь, продай, и раздай нищим

(Лк.18:18).

Уразумейте отсюда великую мудрость Господа как Божественного Учителя. Он велит каждому исполнить заповедь Божию, которую тот знает; а когда человек ее исполнит и узнает другую, велит ему исполнить и другую, затем третью, четвертую и так далее. Он не налагает тяжкие бремена на слабые плечи, но дает бремя по силам. В то же время это является и страшным укором всем, кто желает все более и более познавать волю Божию, а между тем не старается выполнять то, что ему уже известно. Никто не спасется одним знанием воли Божией, но исполнением ее. Напротив, много познавшие, но мало исполнившие будут осуждены страшнее, чем и знавшие, и исполнившие мало. Потому Господь и сказал законнику: *так поступай, и будешь жить*. То есть: "Я вижу, что тебе известны сии великие заповеди о любви, но в то же время вижу, что ты их не выполняешь; поэтому бесполезно учить тебя чему-либо новому, пока ты не исполнишь уже известное тебе". Законник должен был почувствовать упрек в этих речах Спасителя и попытаться оправдаться:

но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?

Этот вопрос показывает его жалкое оправдание: он еще не знает, кто его ближний; из чего ясно, что он не выполнил заповеди о любви к ближнему. Так, вместо того чтобы поймать Христа на слове, он сам проговорился и вынужден оправдываться. Роя яму

Господу, он сам в нее попал. Так всегда происходило с иудеями, когда они искушали Христа. Искушая Господа, они тем лишь еще больше прославляли Его, а себя губили, и отходили от Него посрамленные, как и отец лжи - сатана - в пустыне. Чем же этот законник прославил Христа, искушая Его? Тем, что дал Ему повод поведать притчу о милосердном Самарянине и изложить Божественное учение о том, кто есть наш ближний, спасительное учение для всех поколений людей до конца времен.
Кто мой ближний?

*На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Кто сей человек, шедший из Иерусалима в Иерихон? Это Адам и весь род человеческий, произошедший от Адама. Иерусалим означает небесное обиталище первого человека в райском могуществе и красоте, рядом с Богом и святыми ангелами Божиими. Иерихон - земную юдоль плача и смерти. Разбойники суть злые духи, бесчисленные слуги сатаны, который и навел Адама на грех непослушания Богу. Как величайшие враги рода человеческого, злые духи нападают на людей, снимают с их души Божественную одежду страха, веры и благочестия; ранят душу грехами и пороками и затем временно удаляются, в то время как душа лежит в отчаянии у дороги жизни, не в силах двинуться ни вперед, ни назад. Священник и левит обозначают Ветхий Завет, а именно: священник - закон Моисея, а левит - пророков. К избитому и израненному человечеству Бог послал двух врачей с определенными лекарствами: один из них - закон, другой - пророки. Но ни один из этих врачей не осмелился лечить главные и глубочайшие раны больного, нанесенные ему самими бесами. Они останавливались лишь при виде меньших мук, причиненных человеку другим человеком. Потому и сказано, что и первый, и второй врач, увидев тяжело израненного, прошли мимо. Закон Моисея лишь увидел человечество как тяжело больного, но *увидев его,*
*прошел мимо**

Пророки не только увидели больного, но и подошли к нему, и лишь тогда прошли мимо. Пятикнижие Моисея описало болезнь человечества и провозгласило, что истинное лекарство от нее находится не на земле, но у Бога на небесах. Пророки ближе подошли к полуживой, издыхающей душе человечества, также подтвердили еще более усилившуюся болезнь и утешили больного, сказав ему: у нас нет лекарства, но вот, за нами идет Мессия, Небесный Врач. И они прошли мимо. Тогда и явился истинный Врач.

Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто есть сей Самарянин? Сам Господь наш Иисус Христос. Почему Господь называет Себя Самарянином? Потому что иерусалимские

иудеи презирали самарян как нечистых идолопоклонников. Они не смешивались и не общались друг с другом. Потому и сказала жена самарянка Господу у колодезя Иаковлева:
Самарянки как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, (Ин.4:9)? Таким образом, самаряне считали Христа иудеем, в то время как иудеи называли Его самарянином:
не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе (Ин.8:48)? Рассказывая эту притчу иудейскому законнику, Господь Сам Себя изображает под видом Самарянина, по бесконечному смирению, дабы таким образом и нас научить, что и под самым презренным именем и званием мы можем сотворить великое благо, иногда даже большее, чем обладатели славного имени и великого звания. Господь называет Себя Самарянином и из любви к грешникам. Самарянин означало то же самое, что и грешник. И когда иудеи называли Господа Самарянином, Он не возражал им. Он входил под кров грешников, ел и пил с ними, Он даже открыто сказал, что ради грешников и пришел в этот мир - именно ради грешников, а не ради праведников. Но разве мог быть в Его присутствии хоть один-единственный праведник? Не все ли люди были покрыты грехом, как темным облаком? Не все ли души были испорчены и изуродованы злыми духами? И еще называет Себя Господь Самарянином, чтобы научить нас не ожидать проявления Божией силы лишь чрез великих и славных мира сего, но внимательно и с уважением прислушиваться к тому, что думают и говорят люди малые и миром сим презираемые. Ибо Бог часто тростником разрушает железные стены, через рыбаков посрамляет царей, а через самое низкое - самое высокое в глазах людских. Как говорит апостол Павел:
Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное (1Кор.1:27). Назвав Себя Самарянином, Господь этим дает понять, что тщетно мир ждет спасения от могущественной Римской империи и от кесаря Тиберия: спасение миру Бог устроил через самый презираемый в империи народ - иудейский - и через самых презираемых в сем народе - галилейских рыбаков, к которым гордые книжники относились, как к идолопоклонникам-самарянам. Дух Божий свободен,
Дух дышит, где хочет (Ин.3:8), не взирая на человеческие ранги и оценки. Высокое в глазах людей ничтожно пред Богом, и ничтожное пред людьми пред Богом высоко.

Господь *нашел на род человеческий (прииде над него)*. В болезни и отчаянии лежал род человеческий, и Врач *прииде над него*

. Все люди грешны, и все лежат распростертые на земле, вдавленные в землю, лишь безгрешный Господь, чистый и здоровый Врач, стоит прямо.

Во своя прииде

(

Пришел к своим

), сказано в другом месте (Ин.1:11), чтобы обозначить приход Господа во плоти, подобной плоти всех других людей, ибо внешне Он не отличался от смертных больных и грешников. А здесь говорится:

прииде над него

, чтобы обозначить Его различие в силах, в здравии, в бессмертии и безгрешности от смертных больных и грешников.

Он увидел раненого, как увидел его и священник; и Он подошел к нему, как подошел и левит; но Он сделал нечто большее, намного большее, чем священник и левит. Он сжалился, перевязал ему раны, возлил на них масло и вино, посадил его на Своего осла, привез в гостиницу, позаботился о нем, заплатил содержателю гостиницы за дальнейший уход за ним и обещал и в будущем оказывать помощь раненому и оплачивать расходы по его лечению. И, таким образом, если священник остановился на том, что только взглянул на раненого; если левит, взглянув, подошел и прошел мимо; то Мессия, Небесный Врач, сотворил для него десять дел - десять (число, означающее полноту чисел), чтобы этим показать полноту любви Господа и Спаса нашего, Его попечения и заботы о нашем спасении. Он не просто перевязал раненого и оставил его у дороги, ибо это была бы не полная помощь. Он не просто привез его в гостиницу и уехал, ибо тогда содержатель гостиницы сказал бы, что у него нет средств, чтобы ухаживать за больным, и выкинул бы его на улицу. Поэтому Он заранее оплачивает содержателю его труды и расходы. На этом бы остановился и самый милосердный человек. Но Господь идет еще дальше. Он обещает и в дальнейшем заботиться о больном и вернуться, чтобы его навестить, и отдать содержателю деньги, если тот издержит более. Вот полнота милосердия! А когда еще и известно, что это сотворил не брат брату, а самарянин иудею, враг врагу, тогда должно сказать: сие есть неземное, небесное, Божественное милосердие. Сие есть образ милосердия Христова к человеческому роду.

Но что означает перевязывание ран? Что - вино и масло? Что - осел? Что - два динария, гостиница, ее содержатель и возвращение самарянина? Перевязывание ран означает непосредственное соприкосновение Христа с больным родом человеческим. Своими пречистыми устами Он говорил человеческим ушам, Свои пречистые руки Он возлагал на слепые очи, глухие уши, на прокаженные тела и трупы. Бальзамом врачуют раны. Сам Господь есть небесный бальзам для грешного человечества. Самим Собою Он врачует человеческие раны. Масло и вино означают милость и истину. Благий Врач сперва помиловал больного, а затем дал ему лекарство. Но и милость есть лекарство, и наука есть лекарство. *Радуйтесь*, сперва говорит Господь, а затем учит, предостерегает, грозит.

Не бойся, говорит Господь начальнику синагоги
Иаиру, а затем воскрешает его дочь. *Не*

плачь

, говорит Господь Наинской вдове, а затем возвращает жизнь ее сыну. Господь сперва явил милость, а затем принес жертву. Его приход в мир в теле человеческом, есть величайшая милость из всех дел милосердия; а Его Крестная Жертва - величайшая из всех жертв от начала и до конца мира.

Милость и суд воспою Тебе, Господи

, говорит пророк Давид (Пс.100:1). Милость мягка, как елей; истина, суд Божий благи, но

и терпки для грешников, как вино для больных. Как елей умягчает телесную рану, так милость Божия умягчает измученную и ожесточенную душу человеческую. И как вино горчит, но согревает утробу, так истина и правда Божии горьки для грешной души, но, когда глубоко проникнут в нее, согревают и придают ей силы.

Осел означает тело человеческое, которое Господь Сам взял на Себя, чтобы быть ближе и понятнее. Как пастырь добрый, когда найдет пропавшую овцу, берет ее на плечи свои с радостью и несет в свой двор овчий; так и Господь берет на Себя заблудших, да будут и они там, где Он. В этом мире люди воистину живут среди бесов, как овцы среди волков. Господь есть Пастырь Добрый, Который пришел собрать Своих овец и Своим телом заслонить их от волков; и, пришедши, сжалился над людьми, *по тому что они были, как овцы, не имеющие пастыря*

(Мк.6:34). Тело человеческое рисуется здесь в виде скота, чтобы этим показать бессловесность самого тела без словесной души. Действительно, человек по телу своему есть скот, как и всякий другой скот. В такое скотское тело он облечен после прародительского греха.

И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их

(Быт.3:21). Это произошло тогда, когда Адам из-за греха непослушания оказался наг и скрылся от лица Божия. По Своей бескрайней кротости и бескрайней любви к раненому и полумертвому человечеству Живой и Бессмертной Бог и Сам облекся в сию ужасную, кожаную, бессловесную одежду - плоть. Чтобы как Господь стать менее неприступным для людей; чтобы как Врач стать более доступным; чтобы овцам легче было узнать в Нем своего Пастыря.

Гостиница означает Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, а *содержатель гостиницы*

- апостолов и их преемников, пастырей и учителей Церкви. Церковь основана еще во время земной жизни Христа, ибо сказано, что Самарянин привез раненого в гостиницу и *позаботился о нем*

. Господь есть Основатель Церкви и первый труженик в Своей Церкви. Пока Он лично трудился, ухаживая за раненым, о содержателе гостиницы не упоминалось. Лишь *на другой день*

, поскольку Его земное время истекло, Он обращается к содержателю гостиницы и поручает больного его заботам.

Два динария, по некоторым истолкованиям, означают два Божиих Завета людям: Ветхий Завет и Новый Завет. Сие есть Священное Писание, Священное Откровение милости и истины Божией. Никто не может спастись от греха, от ран, нанесенных его душе, пока хоть сколько-нибудь не познает милость и истину Божию, открытые чрез Священное Писание. Как человек лишь при сильном свете яркого солнца видит пред

собою все дороги и выбирает, куда ему направить стопы, так лишь при ярком свете Священного Писания он видит все пути добра и зла и отличает одни от других. Но два динария означают и две природы во Христе, Божественную и человеческую. Обе сии природы Господь принес с Собою в этот мир и поставил их на службу человеческому роду. Никто не может спастись от тяжких ран греха, не признав этих двух природ в Господе нашем Иисусе Христе. Ибо раны греха лечатся милостью и истиной; одно лекарство без другого - не лекарство. Господь не мог показать совершенную милость по отношению к людям, если бы не родился плотски как Человек; и Он не мог бы как Человек открыть совершенную истину, если бы не был Богом. Также два динария означают Тело и Кровь Христову, которыми исцеляют и питают привезенных в Церковь грешников. Раненому необходимы и перевязка, и мазь, и пища. Это есть совершенное лечение. И пища необходима хорошая. И как хорошая пища, которую врачи рекомендуют лежащему в постели со смазанными и перевязанными ранами больному, меняет, укрепляет и чистит кровь, то есть то, что составляет основу органической жизни человека, так и Тело и Кровь Христовы, сия Божественная пища, в корне меняет, укрепляет и чистит душу человеческую. Все картина телесного лечения больного есть лишь изображение лечения духовного. И как, действительно, при телесном лечении мало помогают все средства, если больной не питается, так и при духовном лечении мало помогают все средства, если обращенные грешники не питаются доброй духовной пищей, то есть Телом и Кровью Христовыми. А Тело и Кровь Христовы по сути опять означают милость и истину.

Когда возвращусь - эти слова означают второе пришествие Христово. Когда Он придет снова как Судия, не в смиренной скотской одежде, но облеченный в бессмертное сияние и славу, тогда содержатели гостиницы, пастыри и учителя Его Церкви, узнают в Нем прежнего Самарянина, передававшему им на попечение больные души грешников. Но теперь Он будет не милосердным Самарянином, а праведным Судией, который каждому воздаст по делам его. Конечно, если бы Господь судил по чистой небесной правде, мало кто избежал бы вечного огня. Но Он, познав наши немощи и болезни, будет судить всякого, принимая во внимание многое - и даже чашу холодной воды, поданную во имя Его жаждущему, поставит в заслугу (Мф.10:42). И все же не нужно быть слишком беспечными и впадать в небрежение. Здесь речь идет о пастырях церковных, о вождях духовных. Им дано больше и власти, и благодати, но с них больше и спросится. Они суть соль земли; если же соль потеряет силу, то ее выбрасывают вон на поправление людям (Мф.5:13). Господь также сказал:

последними, и последние первыми

(Мф.19:30). А священники - первые в духовной гостинице Христовой. Они призваны бдеть возле больных, осматривать и лечить их раны и питать их хлебом жизни вечной за честной трапезой Агнца Божия. Горе им, если они этого не делают. Могут они быть первыми в этой кратковременной жизни, но в жизни вечной не будут иметь части. И еще сказал Господь:

горе тому человеку, через которого соблазн приходит

(Мф.18:7). А ни через одного человека в мире не может прийти столько соблазна, сколько через небрежного священника. Малый его грех соблазняет больше, чем тяжкие

грехи Других людей. И блаженны духовные пастыри, верно исполняющие завет отбывшего милосердного Самарянина, честно и разумно распоряжающиеся двумя Его динариями. Придет день и час, когда Господь скажет каждому из них:

хорошо, добрый и верный раб! - войди в радость господина твоего

(Мф.25:21). Поведав эту глубокую и многозначную притчу, Господь спрашивает законника:

Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же.

Хотя законник ни в коей мере не понял глубину и широту этой притчи Христовой, но, настолько, насколько он ее понял, он не мог не признать ее истинности, конечно, лишь в ее внешнем образном смысле. Он вынужден был подтвердить, что милосердный Самарянин был истинным и единственным ближним избитому и израненному человеку у дороги. Он не мог сказать: священник был ему ближний, ибо и священник, как и он, был иудей. И он не мог сказать: левит был ему ближний, ибо и тот, и другой принадлежали к одной расе, одному народу и говорили на одном языке. Это слишком противоречило бы даже и его бессовестной совести. Бесполезно родство по имени, расе, национальности, языку там, где необходимо милосердие, и одно лишь милосердие. Милосердие есть новый краеугольный камень родства, установленного Христом между людьми. Законник этого не увидел; но то, что понял его ум из этого конкретного случая, он вынужден был признать.

Иди, и ты поступай так же

, говорит ему Господь. То есть: если ты хочешь наследовать жизнь вечную, то вот как ты обязан читать заповедь Божию о любви - а не так, как читаете вы, законники и книжники. Ибо вы смотрите на эту заповедь, как на золотого тельца, и обожествляете ее, как идола, но не знаете ее Божественного и спасительного смысла. Вы считаете ближним только иудея, потому что оцениваете по имени, по крови и по языку; даже и не всякого иудея вы считаете своим ближним, но лишь того, кто принадлежит к вашей партии, законнической ли, фарисейской или саддукейской; да и не всякого из своих сторонников, а тех из них, от кого вы имеете пользу, честь и похвалы. Таким образом, вы заповедь Божию о любви истолковали как корыстолюбие, и поэтому она стала для вас настоящим золотым тельцом, подобным тому, которому поклонялись под Хоривом ваши праотцы. Итак, вы поклоняетесь сей заповеди, но не понимаете и не исполняете ее. Вероятно, законник мог понять этот смысл притчи Христовой, и он должен был отойти устыженный. Он, который пришел устыдить! А как он должен был бы устыдиться, если бы мог понять, что притча Христова относится и к нему лично! Ведь и он - один из подобных путников, идущих из Небесного Иерусалима в грязный земной Иерихон, путник, с которого бесы сняли одежду благодати Божией, избивали, изранили и оставили у дороги. Закон Моисеев и пророки прошли мимо, не в силах ему помочь. И вот теперь, когда Господь рассказывает ему эту притчу, милосердный Самарянин уже склонился над его больной душой, перевязывает ее и возливает масло и вино. Он и сам это ощутил - иначе не признал бы истинности Христова наставления. Позволил ли он потом отвезти себя в гостиницу - то есть в Церковь - и окончательно исцелить, известно Всеведущему Богу. Евангелие в дальнейшем об этом не говорит.

Так, окольным путем, Христос привел этого законника к тому, что он и неосознанно в душе признал Христа своим самым близким и родным. Господь привел его к тому, чтобы он и неосознанно признал, что слова: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* означают: возлюби Господа Иисуса Христа как самого себя. Нам же остается сознательно и разумно признать это и исповедать. Самый близкий из всех наших ближних есть Господь наш Иисус Христос, а чрез него ближними для нас становятся и все остальные люди, находящиеся в беде, которым мы своим милосердием во имя Господне можем помочь. Над каждым из нас склонился Господь, и каждому из нас Он оставил два динария, чтобы мы лечили, пока Он не придет. Пока Он не придет в сердца наши, так что мы больше не будем видеть Его, склонившегося над Нами, но вселившегося в наши сердца и живущего в них! И лишь тогда мы будем здоровы, ибо источник здоровья будет в наших сердцах.

Но взгляните, как сею притчей Господь соединяет обе заповеди о любви в единое! Любя Его как своего ближнего, мы тем любим и Бога, и Человека и, таким образом, одновременно исполняем обе заповеди о любви. До прихода Господа нашего Иисуса Христа в мир эти две заповеди были разделены. Но с Его приходом они слились воедино. В действительности совершенная любовь не может быть разделенной и не может относиться к двум предметам. В Ветхом Завете они были разделены, поскольку Ветхий Завет есть подготовительная школа для великой школы любви. В подготовительной школе расчленены предметы, органически соединенные. Когда этот объединенный и воплощенный организм любви был явлен в Господе нашем Иисусе Христе, тотчас расчлененность и раздвоенность исчезли, словно их и не было. Иисус Христос есть воплощенная любовь и к Богу, и к человеку. Ни в одном мире - ни временном, ни вечном - нет большей любви. Так принесено в мир новое, совершенно новое начало любви, новая и единая заповедь о любви, которую можно выразить так: возлюби Господа Иисуса Христа, Сына Божия, всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всею крепостию твою, и всем разумением твоим; возлюби Его, как самого себя. Чрез ту любовь, единую и нераздельную, ты возлюбишь и Бога, и людей. Оставь ложную надежду, о смертный человек, что когда-нибудь ты сможешь любить Бога без Христа и вне Его. И не обманывайся, полагая, что когда-нибудь ты сможешь любить людей без Христа и вне Его. Он сошел с небес и склонился над тобою, раненым и больным. Взгляни в лицо Его и познай свой прообраз! Взгляни на главного и самого близкого своего Сродника! Лишь чрез него ты можешь стать истинным сродником Богу и милосердным сродником людям. И когда ты познаешь свое родство с Ним, всякое другое родство земное будет для тебя лишь тенью и образом истинного и бессмертного родства. Тогда и ты пойдешь и будешь поступать так же, как Он; то есть считать бедных, несчастных, нагих, раненых, избитых и брошенных у дороги самыми близкими своими сродниками, более близкими, чем все остальные. И тогда ты будешь склоняться над ними не столько свое, сколько Его лицо, перевязывать им раны Его бинтами и возливать на них Его масло и вино.

Неделя 25-я по Пятидесятнице

Автор: Admin

28.11.2009 14:56 - Обновлено 14.11.2019 17:35

Таким образом, и сия притча, из которой искуситель-законник кое-что понял и воспользовался этим, охватывает собою и истолковывает всю историю человеческую от начала до конца и всю историю нашего спасения от начала до конца. Ею нас Господь учит, что только через Него мы можем стать сродниками Богу и сродниками людям. Лишь через это родство со Христом все наши другие родственные связи приобретают благородство и достоинство. Он призывает нас к бесценной любви к Нему, к любви, освещающей для нас единым светом и Бога, и людей, и даже наших врагов. Ибо и любовь к врагам возможна из одного-единственного Очага любви, Господа Иисуса Христа, Богочеловека и Спаса нашего. Ему же подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом - Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Святитель Николай Сербский (Велимирович). Беседы. - М.: "Лодья", 2001, сс.362-381.

<http://www.pagez.ru/olb/velemir/25.php>

Читайте также:

[Неделя 14-я по Пятидесятнице](#)

[Седмица 26-я по Пятидесятнице](#)

[Седмица 27-я по Пятидесятнице](#)

Неделя 25-я по Пятидесятнице

Автор: Admin

28.11.2009 14:56 - Обновлено 14.11.2019 17:35
